

ничто женско, ниже не мужественно въ себѣ носящее: но и исторгшееся, нѣждею оузы дѣвическихъ и матернихъ, по величїи власти, и рождающееся, мужескій полъ въ пророчицы, ѿкже Исїа (гл. 9.) благовѣствуетъ. Единственно же, ѿкъ солнцу правды, и ли шѣдъ градѹщее, и ли видимымъ, и ли невидимымъ ѡписано и къ себѣ ѡбращающееся. Внѣцъ же благости благословляемъ, и всюду равенъ себѣ и подобенъ: не точїю же, но и ѿкъ ѡживляющей добродѣтелей кругъ, тихъ смѣшаваемыхъ, и раство-рѣмыхъ другъ другѹ закономъ любви и чина, непорочно же и нескверно, ѿкъ лѣчено пороковъ, и иже въ слобы оумаленїи и сквернѹ. "Иже во и грѣхѹ наша воспрїятъ, и недѣги понесе, но не самъ что пострадѣ лѣчы до-стойныхъ. искѣсѣ оубо по всемѹ, по добѣю нашемѹ, крѣмѣ же грѣха: гонимый во свѣтѣцаго во тмѣ свѣта не постиже. Что еше; мѣсѣцъ оубо вводится первый, паче же начало мѣсѣцемъ. аше оубо кїи сїе, оу Еврейскїи иъз начала. аше ли послѣде шѣдъ бывъ, и въ таинства еже быти первый, прїемъ, десятицею же мѣсѣца. Сїе во числа полнѣйшее, въ единнцѹ, первая единница совершеннаа и родительнаа совершенства. соблюдается же до пѣтагъ дней, негли ѿкъ ѡчистительна чвствомъ моѣ жертва, въ нїхже еже согрѣшати, и ѡ нїхже брань внѣтъ прїемлющихъ жало грѣха. Извирѣется же не въ агнецѹ точїю, но и худшагъ вида, и шїа рѣки козлицъ, ѿкъ не точїю праведныхъ ради, но и грѣшныхъ ради закалается: негли же сїхъ ради и вѣще, елику и большагъ трѣдемъ человекѡлюбїа. Чѣдно же ничто, аше паче оубо на домѹ коемждо взыскѣется овчѣ, аше же нї, на домѣхъ средныхъ нищеты дѣлаа собираемо. Понѣже крѣпчайше паче оубо самомѹ коемждо довлѣ-тисебѣ къ совершенїю, и жертвѹ живѹ свѣтѹ приносити зо-